

— На самом деле, когда он говорит о ролях, то очень многословен, словно пулемёт. Однажды, когда мы снимали «Безумца», он поздно вечером прочитал мне целый монолог генерала Гу, сказав, что у тебя не очень получается, я чувствую, что тебе не хватает высокомерия.

Съёмочная группа слегка дрогнула.

— ... — Этот новичок действительно смел.

— Разве это не мило?

— ... ? У вас всё в порядке?

После этого съёмочная группа перестала обращать внимание на молодого актёра.

Дун Чуань — слишком талантлив, чтобы не чувствовать одиночество.

Чэн Пэнфэй подошёл к автобусной остановке и, сверяясь с картой, сказал:

— Нам нужно сесть на автобус до Цзиньмэнь, но у нас нет денег.

Это был период низкого сезона, туристов было немного. Дун Чуань осмотрелся, но не нашёл места, где можно было бы расплатиться с помощью распознавания лица. Он задумался, поглаживая подбородок.

— Может, пойдём пешком?

— Нельзя, у тебя ещё есть роль, ты не можешь быть слишком загорелым, — Дун Чуань посмотрел на съёмочную группу.

Двое операторов: [...]

— Пять юаней, четверо. На автобус не хватает трёх юаней, на такси даже счётчик не включишь, — Дун Чуань перебирал жалкие пять юаней.

Один из туристов узнал Дун Чуаня и, спрятавшись за оператором, с волнением начал фотографировать его на телефон.

Дун Чуань с холодным выражением лица подошёл и сказал:

— Кто вам разрешил снимать?

Фанатка испугалась и тут же извинилась.

Дун Чуань протянул ей смятые пять юаней и сказал:

— Помоги брату, и я не буду злиться. Арендуй нам два велосипеда.

— ...

— Пораньше возвращайся домой, в такую жару девушке не стоит загорать, — Дун Чуань быстро подписал чехол телефона и протянул его фанатке.

Фанатка достала из сумки три монеты и отдала ему, сказав:

— Велосипед стоит всего два юаня.

Дун Чуань, который изначально стеснялся просить, был тронут до глубины души. Он указал на Чэн Пэнфэя и сказал:

— После окончания шоу свяжись с моей студией, я приглашу тебя на его фильм.

Чэн Пэнфэй: [...]

Дун Чуань, взяв с собой оператора, поехал на велосипеде вдоль берега залива в сторону Цзиньмэня.

Чэн Пэнфэй ехал ближе к морю, его уже длинные волосы развевались на ветру, его узкие глаза были видны, и он улыбался, выглядев особенно красиво.

Если бы не оператор, сидящий позади него.

Чтобы они не могли воспользоваться мобильным платежом, у них забрали все шесть телефонов.

Дун Чуань, глядя на него с улыбкой, тоже был в хорошем настроении. Он толкнул локтем оператора и сказал:

— Эй, сними это на телефон. Потом отправь мне. Наш парень не сидит в Вэйбо, а я должен помнить, что фанаты просили выкладывать его фото, чтобы привлекать новых.

— ...

Оператор в этот день пережил профессиональный крах.

Ему казалось, что в процессе съёмок реалити-шоу с участием двух актёров его голова становилась всё ярче, светясь как лампочка.

— Ты раньше бывал на островах?

Чэн Пэнфэй покачал головой, остановил велосипед и сказал:

— Только видел по телевизору.

Дун Чуань отдал свои солнцезащитные очки Чэн Пэнфэю, щурясь от солнца, и спросил:

— Что видел?

— Много чего. Кокосы с огромными головами и куча шашлыков. Я живу в городе С, там нет моря, так что каждый раз, когда вижу такое, иду вниз покупать шашлыки, чтобы хоть как-то компенсировать.

Дун Чуань сжал губы, взял Чэн Пэнфэя за руку и сказал:

— Сегодня мы не поедem на круиз, я покажу тебе остров.

— А?

На улице было мало людей, в основном местные жители. Чем ближе они подходили к центральной улице, тем больше становилось людей, и всё чаще Дун Чуаня узнавали.

Они свернули на узкую дорожку, где одна старушка рубила кокосы, каждый из которых был огромным.

Дун Чуань, разглядывая кокосы, спросил:

— Эй, сестра, сколько стоит кокос?

Старушка не понимала мандаринского, и оператор перевёл ей, после чего сказал Дун Чуаню:

— Она говорит, что не продаёт, это для её семьи.

Дун Чуань улыбнулся и сказал:

— Сестра, мой ребёнок тоже хочет кокос, я тоже покупаю для семьи, видите, какое совпадение.

Чэн Пэнфэй: [...] Какое совпадение?

Молодой актёр использовал все свои ораторские способности, чтобы уговорить местную старушку, и в итоге за три юаня купил небольшой кокос.

Молодой актёр был очень недоволен.

— Кокосы с огромными головами, чья это голова такая маленькая? — Дун Чуань примерил кокос к своей голове и пробормотал:

— Наверное, это голова Лу Сю.

Лу Сю в режиссёрской комнате: [...] Вам нечем заняться?

Теперь он понял, почему агент Вэй не пускал Дун Чуаня на шоу.

Раньше думали, что это чтобы не уронить статус молодого актёра, а теперь поняли, что это было ради шоу!

Разобравшись с кокосом, молодой актёр начал думать о шашлыках.

Чэн Пэнфэй пил сладкий кокосовый сок, вытирая пот с головы Дун Чуаня, и сказал:

— Давай лучше поедим на круиз, у нас четверо, и мы без гроша, а когда солнце сядет, будет ещё хуже.

Дун Чуань сжал губы и сказал:

— Не страшно, ты здесь посиди, посмотри на море. Деньги — ерунда, я за всю свою жизнь ещё не переживал из-за них, а сегодня впервые.

С этими словами он направился в сторону улицы, а операторы автоматически последовали за ним.

Чэн Пэнфэй, рядом с которым остался один оператор, смотрел на него с выражением, которое невозможно скрыть.

Его молодой актёр, который привык к роскоши, теперь оказался в такой ситуации.

Чэн Пэнфэй перешёл из сидячего положения в стоячее, затем присел, а потом снова встал.

Оператор рядом сказал:

— Может, пойдём посмотрим?

Чэн Пэнфэй тут же кивнул.

Оператор: [...] Если хочешь, так и скажи!

Солнце палило нещадно, Чэн Пэнфэю было очень жарко, он снял очки и сунул их в карман куртки. Затем, сгорбившись, начал искать того человека.

Недалеко находилась небольшая шашлычная, внутри которой стоял высокий парень ростом 187 см, в маске и защитных очках. Несмотря на вентилятор, он весь был в поту от дыма.

— Эй, быстрее, наши десять куриных желудков.

— И здесь, без перца, без перца.

— Хозяин, принимайте деньги!

Высокий парень, сгорбившись, жарил шашлыки, пот стекал по его хлопковой рубашке, спина уже была мокрой. Он не обращал на это внимания, вытер лицо и поправил маску, сказав:

— Тридцать два, с вас сорок. Хозяин, дайте сдачу.

— Это... это Дун Чуань? — Оператор удивился, сразу же поднял камеру и начал снимать.

Чэн Пэнфэй сжал губы и быстро ушёл.

Оператор поспешил снять немного материала и последовал за Чэн Пэнфэем к тому месту, где они ждали.

— Мы... мы не пойдём помочь?

Чэн Пэнфэй покачал головой, аккуратно сел на каменный парапет, держа в руках уже пустой кокос, и сказал:

— Нет.

Дун Чуань очень гордый, если раскрыть это, он точно будет неловко себя чувствовать.

Оператор понимающе кивнул.

Через полчаса Дун Чуань вернулся, держа в руках пакет, полный еды.

Чэн Пэнфэй не стал спрашивать, откуда это взялось, как будто не видел, как тот суетился, жарил шашлыки, улыбнулся, взял один и сказал:

— Вкусно.

— Конечно, — Дун Чуань стянул промокшую футболку, не стал обнимать Чэн Пэнфэя.

Чэн Пэнфэй сам взял его руку, повернулся к солнцу и, глядя на карту, сказал:

— Как мы доберёмся сюда?

— Давай посмотрим, — Дун Чуань взглянул на карту, сравнивая с береговой линией перед ним, и сказал:

— Они дали нам карту, которая идёт вокруг города, это долго и сложно. В любом случае круиз будет у берега, может, пройдем вдоль береговой линии?

Режиссёр в режиссёрской взял сценарий и посмотрел: [...]

Круиз был в двух километрах от Цзиньмэня.

Этот Дун Чуань точно подкупил сценарий!

Солнце медленно склонялось к горизонту, свет менялся с ярко-жёлтого на тёплый, температура начала резко падать.

Чэн Пэнфэй, наслаждаясь тёплым ветром, снял обувь и носки, ступив на песок, сказал Дун Чуаню:

— Похоже на солёный яичный желток.

— Солнце?

— Да, тот, который с жидким желтком.

Дун Чуань взял его обувь и сказал:

— Вода скоро остынет, не задерживайся слишком долго.

Они шли вдоль береговой линии, и вскоре впереди засветились огни, и послышались голоса.

<http://bllate.org/book/15547/1413528>